

Показатели и современные тенденции медико-демографических процессов

Можно выделить несколько **основных показателей и тенденций в состоянии здоровья населения Российской Федерации**, важных для его оценки в настоящее время и в историческом аспекте.

На 1 января 2019 г. численность населения России составила 146,8 млн. человек (2% от населения Земли - 7,3 миллиардов, 9-е место в мире). Плотность населения России — 8,6 чел./кв.км (среднемировая плотность – 52, средневропейская – 115).

Население распределено крайне неравномерно: 68,2% россиян проживают в европейской части России, составляющей 20,85 % территории. Городское население составляет 74,6% (в мире – 51%, в Ивановской области – 84%).

Возрастная структура населения России представлена следующим образом: 0-14 лет 17,4%, 15-19 лет – 4,6%, 20-64 лет 63,8%, 65 лет и старше – 14,2%. Лица моложе трудоспособного возраста составляют 18,3%; трудоспособного – 56,7%; старше трудоспособного – 25%.

Средний возраст жителя России превышает 40 лет, число россиян в возрасте от 17 до 21 года существенно меньше, чем в других однолетних возрастных группах до 70 лет.

Демографические процессы в большой степени зависят от особенностей возрастного-полового состава населения. Помимо общемировой тенденции старения, повышения доли лиц старшего и старческого возрастов, для России характерно длительное сохранение волнообразной деформации возрастного состава и значительных половых диспропорций в старших возрастах, о чем свидетельствует возрастно-половая пирамида населения России, построенная по данным на начало 2019 года, представленных Росстатом (рис. 1).

Она наглядно отражает последствия демографических волн XX века. На смену малочисленным поколениям людей, родившихся в военные годы, обусловившим так называемые «антиволны» рождаемости, пришли многочисленные поколения 50-х и начала 60-х годов рождения. В 1965-75 рождались дети, в 90-е годы – внуки у поколений войны. «Естественную антиволну» усугубили неблагоприятные социально-экономические факторы 1990-х, что создало предпосылки для беспрецедентного снижения рождаемости в эти годы. Введение мер помощи семьям с детьми в периоды, когда массово появлялись дети и внуки многочисленных поколений 1950-х годов рождения (в 1982-1984 годах и с 2007 года), напротив, усиливало выраженность естественной демографической волны.

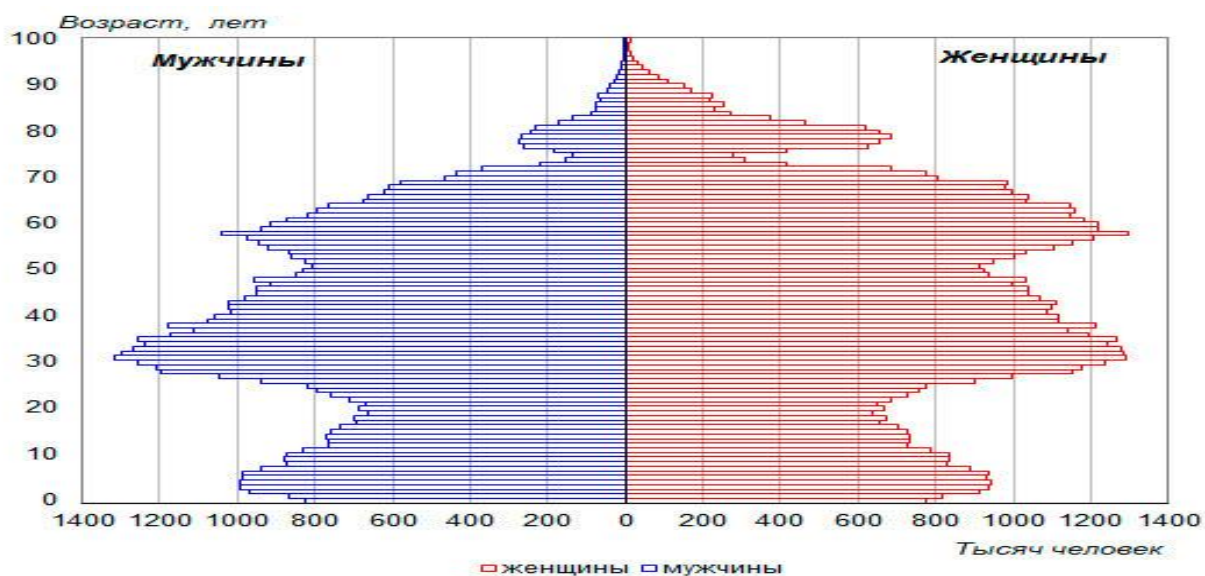

Рис. 1. Возрастно-половая пирамида населения России на начало 2019 года, тыс. человек

Значительное превышение числа женщин отчетливо видно в верхней части возрастно-половой пирамиды, в старших возрастах. По критериям ВОЗ население считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше превышает 7%. В 2019 эта доля в России составляла 15,0%, увеличившись за год на 0,4 процентного пункта (14,6% в 2018 году). Среди женщин она составила 18,7%, мужчин - 10,7%.

В целом по России число людей пенсионного возраста на 10,6 миллиона человек, или на 38% больше числа детей 0-15 лет. Такое превышение наблюдается в 71 регионе-субъекте федерации. Особенно значительно оно в Тульской и Тамбовской областях (в 2,1 раза), Рязанской, Пензенской областях и Республике Мордовия (1,9 раза), во **Владимирской**, Воронежской, **Ивановской**, областях и Москве (1,8 раза). Это означает существенный рост социальной нагрузки на работающее население, а также является обоснованием для такой государственной меры, как увеличение пенсионного возраста.

Важнейшим мониторируемым демографическим показателем является **естественный прирост населения – разница в показателях рождаемости и смертности (без учета миграции) населения.**

Впервые в истории России (в мирный период) отрицательный естественный прирост (убыль) населения был зафиксирован в 1992 году. В 1992-2012 гг. естественный прирост был отрицательным, суммарная убыль составила около 14 млн. человек. Россия явила миру феномен, который получил название **«русский демографический крест»** - отражение беспрецедентного в истории страны демографического кризиса, когда за кратковременный период наблюдалось резкое падение рождаемости и рост смертности (рис. 2).

Наибольшего значения показатель естественной убыли населения достиг в 2000-2005 (до 980 тыс. человек в год); в 2006-2012 гг. началось постепенное сокращение темпов убыли (с 687 тыс. до 2500). Перелом негативной тенденции произошел *в 2013-м, который стал первым за последние десятилетия, когда был зафиксирован естественный прирост населения – 24 тыс.*, в 2014 - 2015 тенденция начала нарастать. Однако уже в 2016 году естественная убыль вновь составила 2286 человек, и ее темпы за последние годы лишь увеличиваются: 2017 - 135,8 тыс. человек, 2018 – 170,5 тыс. человек.

Рис. 2. Соотношение рождаемости и смертности, естественный прирост населения в Российской Федерации в 1990-2018 гг. (по данным Росстата)

Кроме показателя естественного прироста (убыли) населения весьма значимым является **общий прирост** (убыль), который учитывает *миграционное сальдо* (нетто миграция, чистая миграция, механический прирост населения, миграционный прирост) - разность между числом прибывших на территорию и числом выбывших из нее за определенный период времени. Практически на всем протяжении периода естественной убыли в России, *миграционное сальдо было положительным*, что позволяло частично (в большей или меньшей степени) компенсировать общую убыль (рис. 3). В 2017 году общий прирост составил 260 тыс. человек.

Основными донорами России являются государства Средней Азии и Кавказа. Лидером по числу мигрантов из стран дальнего зарубежья является Китай (число иммигрантов за последние 10 лет увеличилось в 21 раз).

Однако миграционный прирост в последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию к замедлению, что повышает остроту проблемы снижения смертности и роста рождаемости.

Одной из особенностей демографической сферы России является выраженная дифференциация регионов (субъектов РФ) по показателям общественного здоровья, в частности, естественной и общей убыли (см. приложение 1).

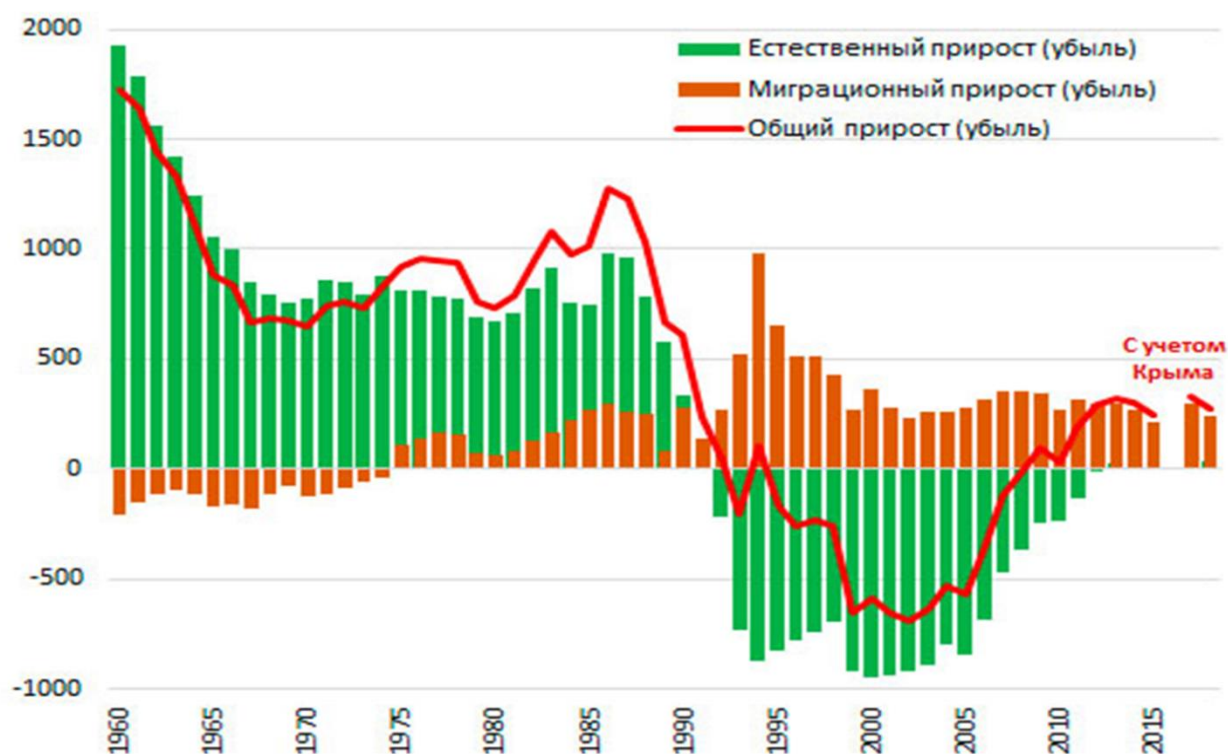

Рис. 3. Естественный прирост, миграционный прирост и общий прирост населения России в 1990-2017 гг.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) - число лет, которое в среднем предстояло бы прожить человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения повозрастная смертность останется на уровне того года, для которого исчислен показатель.

Следует четко понимать, что в целом ОПЖ — **важнейший интегральный демографический показатель, характеризующий уровень смертности населения.** Упрощенно говоря, он обозначает среднее количество лет предстоящей жизни человека, достигшего данного возраста, и является итоговым показателем таблицы смертности.

Согласно последним из опубликованных Росстатом данных, **ожидаемая продолжительность жизни при рождении для обоих полов повысилась в России до 73 лет в 2018 году.** К 2030 году ожидаемая

продолжительность жизни при рождении может повыситься до 76,4 года по среднему варианту прогноза Росстата, 74,7 года по низкому и до 80,1 года по высокому варианту прогноза.

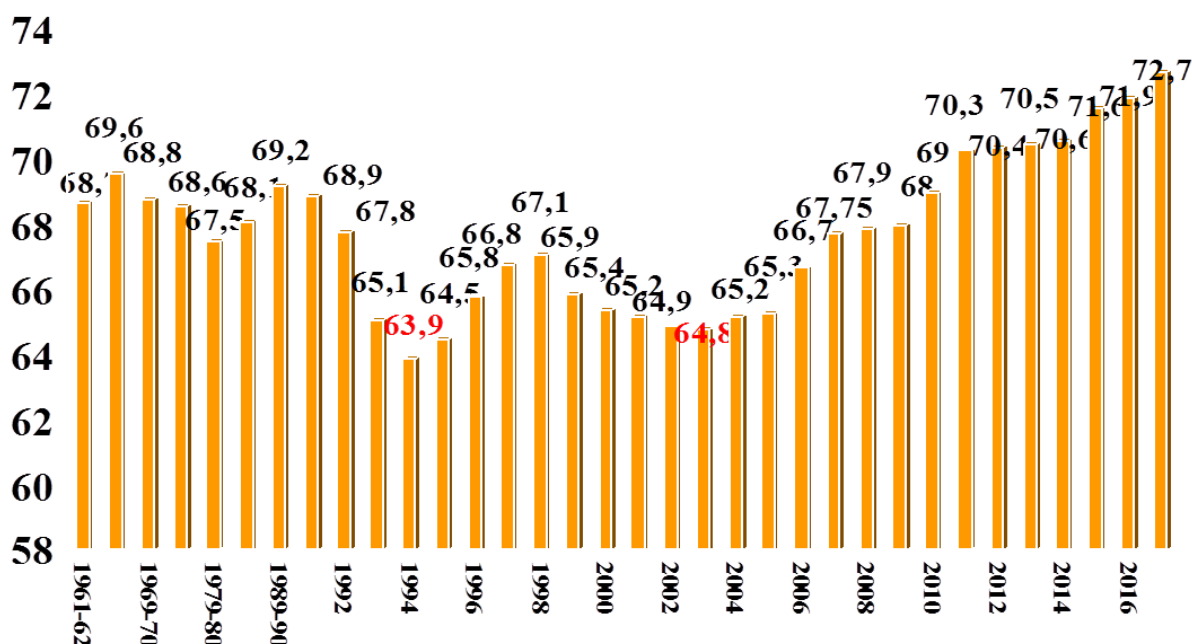

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни в России в 1960-2017 гг.

Как видно на диаграмме (рис. 4), знаковый рубеж в 70 лет преодолен в России во второй раз. В середине 1960-х годов ОПЖ в РСФСР (а именно с этой республикой СССР мы можем сравнивать показатели в историческом аспекте) приближалась к нему (69,6 года в 1964-65 годы), но сразу после этого начала снижаться. Новая тенденция роста сформировалась только в 1980-е годы, и по данным за 1986-1987 годы ОПЖ составила 70,1 года. Однако дальнейшего роста не последовало, напротив, возобновилось снижение, сначала умеренное, а затем более резкое, наиболее существенно выраженное в 90-е годы (до 64,5 в 1995). Последовавший за этим непродолжительный период роста вновь сменился спадом в начале 2000-х, и только с 2004 года сформировалась более устойчивая тенденция роста. В 2012 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении составила 70,2 года и продолжала расти в последующие годы. **В 2018 году увеличилась по сравнению с 2003 годом почти на 8 лет (с 64,8 до 72,7 года), однако по сравнению с лучшим показателем, который был зарегистрирован в 1986-1987 годах, то есть фактически за тридцать лет - лишь на 2,6 года.**

В отличие от России, в большинстве развитых и многих менее развитых странах мира ожидаемая продолжительность жизни в последние десятилетия не стагнировала, а устойчиво и довольно быстро повышалась. Средняя ОПЖ при рождении в ЕС-28 превышает 80 лет уже в течение восьми лет. **В мире** средняя продолжительность жизни при рождении составляет 71,0 год (68,5 года для мужчин и 73,5 года для женщин). Страной с наибольшей общей

продолжительностью жизни является Япония - 84,6 года, далее Андорра - 84,2 года и Сингапур - 84 года. **Отставание России от большинства развитых стран, постепенно сокращается, но до сих пор остается значительным.** Так, отставание от Европейского союза в настоящее время превышает 8 лет. Однако еще десять лет назад разница составляла более 13 лет (65,4 против 78,5 в 2005 году). В 1990 г. Россия была на 88 месте в мире по показателю ОПЖ. По оценкам ООН 2017 года, Россия занимает 125-е место в ряду стран, ранжированном по убыванию ОПЖ (в этом списке — 201 страна).

Помимо столь значительного отставания, для России характерны **чрезмерные различия в продолжительности жизни мужчин и женщин.** По оценкам Росстата за 2017 год, ОПЖ мужчин при рождении составила 67,5 года, а женщин – 77,6 года. По сравнению с 2003 годом ОПЖ мужчин при рождении увеличилась более существенно (почти на 9 лет), чем у женщин (на 5,8 года). В результате сверхвысокий разрыв в продолжительности жизни женщин и мужчин, который был характерен для России на протяжении последних десятилетий, сократился в 2017 году до 10,1 года против 13 лет и более в некоторые из предшествующих лет. В конце 1980-х годов этот разрыв был меньше (9,6 года). Однако в Европейском союзе он почти вдвое ниже (5,4 года в 2016 году, 83,6 года у женщин против 78,2 года у мужчин).

ОПЖ существенно различается по регионам России. Более высокие значения неизменно фиксируются в Северо-Кавказском федеральном округе и в целом на Европейской части России, самые низкие – в Дальневосточном федеральном округе. В Дальневосточном и Сибирском федеральных округах ОПЖ превысила 70 лет только в 2017 году. В Северо-Кавказском федеральном округе она уже 3 года превышает 75 лет. Различия в субъектах федерации в 90-х и 2000-х достигали почти 20 лет, в последние годы они несколько сократились. В 2017 году разница между наименьшим и наибольшим значением ОПЖ в регионах-субъектах федерации составила 15,5 года (от 66,1 года в Чукотском автономном округе до 81,6 года в Республике Ингушетии), хотя в центральном сегменте регионов (без 25% регионов с самыми низкими и 25% регионов с самыми высокими значениями показателя) она варьировала в узких пределах от 70,9 до 73,3 года при медианном значении 71,8 года. Региональные различия по ОПЖ мужчин более значительны, чем женщин, хотя тоже имеют тенденцию к снижению. В 2005 году они составляли 19,3 у мужчин и 15,5 год у женщин, в 2017 году – соответственно 18,3 года и 12,9 года.

Главная причина демографического неблагополучия в России – высокая смертность (по классификации ВОЗ – сверхсмертность) населения. В 2018 году общий коэффициент смертности (ОКС) в мире составил 8,6 ‰, среднеевропейский – 19,3 ‰, в России – 12,4 ‰.

Как наглядно прослеживается на диаграмме, в течение более полувека Россия характеризовалась стойкой тенденцией роста числа умерших и ОКС, что связывают как с изменением возрастной структуры (старением) населения, так и с повышением в отдельные периоды (1990-е - середина 2000-х) интенсивности смертности.

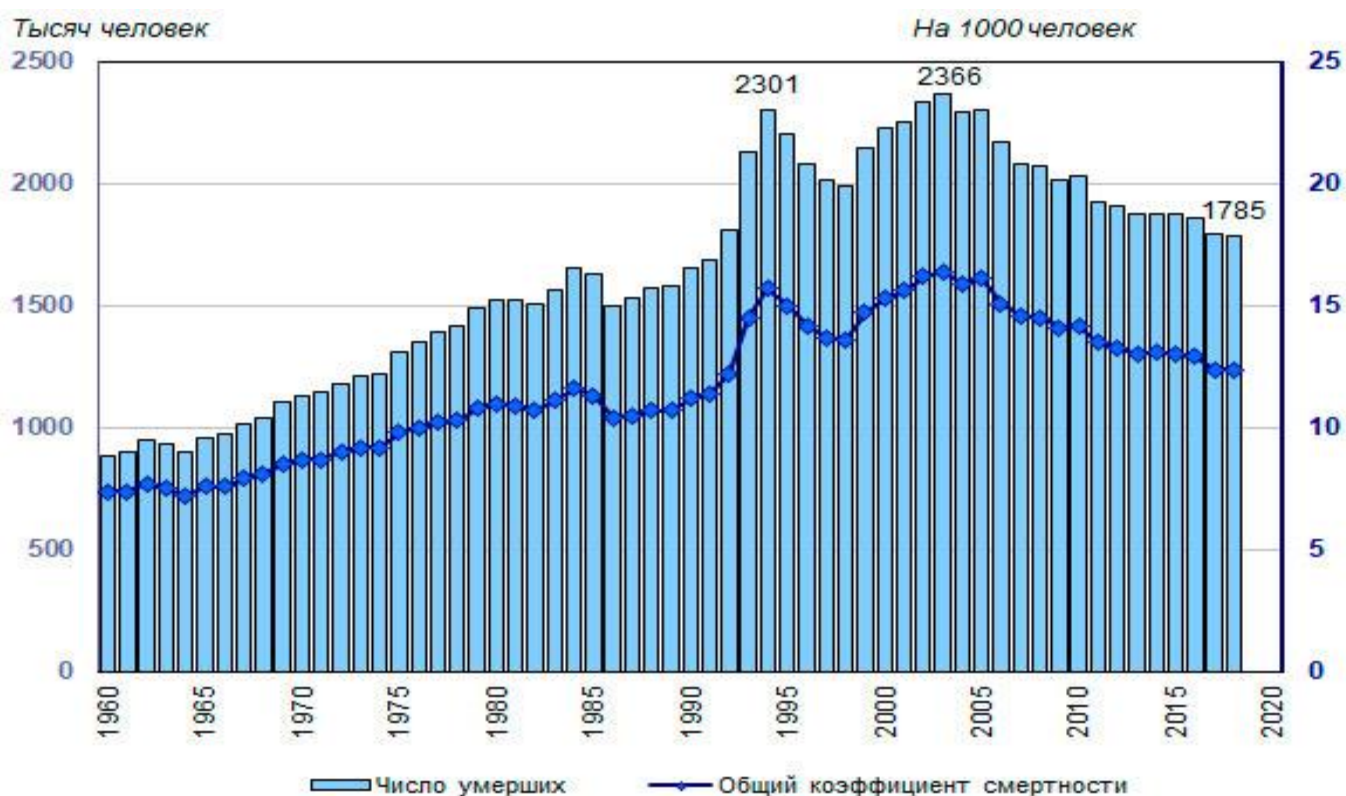

Рис. 5. Число умерших (тысяч человек) и общий коэффициент смертности (на 1000 человек постоянного населения) в Российской Федерации, 1960-2018 годы

Для показателя ОКС также характерны значительные региональные различия. В 2018 году он варьировал от 3,0 ‰ в Ингушетии до 16,8 ‰ в Тверской и Псковской областях. Высокие значения ОКС уже многие годы отмечаются в большинстве регионов Центрального и Северо-Западного федеральных округов. Так, в Новгородской, Тульской и Ивановской областях его значение в 2018 году превысило 16‰, во Владимирской и Орловской области приблизилось к этому уровню (15,8‰).

Одним из показателей смертности, вызывающих серьезное беспокойство государства и общества, является **смертность трудоспособного населения**. Этот показатель в России с 1990 г. увеличился более чем в 1,5 раза, хотя за последние 4 года имеет тенденцию к снижению. Самый высокий с 1990 г. (8,3‰) отмечался в 2005 году. КС в трудоспособном возрасте в 2018 году составил 5,5‰, у мужчин – 11,9, у женщин – 2,4. Более четверти всех умерших в 2013-18 г.г. - люди трудоспособного возраста (среди мужчин – 40%). Коэффициент смертности трудоспособного населения России в 1,5 раз выше, чем в «новых странах» ЕС, в 2,1 раз – в «старых».

Кроме показателя ОКС, характеризующего уровень смертности, важным для анализа является показатель ее структуры по причинам смерти. Именно он позволяет сформировать приоритетные направления снижения смертности.

Структура смертности по причинам смерти меняется со временем. Это обусловлено как прогрессом (или регрессом) в области медицины, здравоохранения и качества жизни в целом, так и изменениями в половозрастном составе населения. Определенную роль играют и особенности применяемой классификации причин смерти.

В России, начиная с середины 1970-х годов и до 2014 года включительно, более половины смертей были обусловлены **болезнями системы кровообращения** (рис. 6). В отдельные годы (2007-2008) доля умерших от этого класса причин смерти достигала 57%. В последние годы сложилась тенденция сокращения доли умерших от БСК, усилившаяся в 2013-2018 годах. **Начиная с 2015 года, доля умерших от болезней системы кровообращения составляет менее половины всех умерших и продолжает сокращаться, сохраняя, однако, лидерство в структуре смертности.** Нужно отметить, что болезни системы кровообращения являются основной причиной смерти во всех развитых странах мира, хотя доля умерших от них несколько ниже, чем в России. Например, в ЕС-28 она составила 36,7% в 2015 году.

Второе место занимают новообразования (преимущественно, злокачественные). В России были периоды, когда эта причина отодвигалась на 3-е место, уступая 2-е внешним причинам (но не за счет снижения уровня онкологической смертности, а в силу беспрецедентного в мирное время роста смертности от внешних причин). В 2013-2018 годы новообразования являлись причиной смерти порядка 16% умерших в России. В 2000-е годы преобладала тенденция умеренного роста доли умерших от новообразований, что вполне согласуется с тенденцией старения населения. Для сравнения можно отметить, что в ЕС-28 новообразования являются причиной смерти каждого четвертого умершего (26,2% в 2015 году), что связано с более высокой долей лиц пожилого и старческого возраста.

Третье место среди основных причин смерти населения России прочно удерживают **внешние причины**. В отдельные периоды (1980, 1993-1996 и 1999-2005 годы) они выходили на второе место, обуславливая до 15% общего числа смертей. С началом XXI века их доля устойчиво сокращается, в 2018 году она составила 8,2%. Тенденция сокращения доли смертей от внешних причин, чаще всего устранимых, безусловно, благоприятна, но, тем не менее, потери от них остаются слишком высокими. В ЕС-28 доля умерших от внешних причин заметно ниже (4,6% в 2015 году), и этот класс причин занимает четвертое место по распространенности после болезней органов дыхания.

Три основных класса причин смерти – болезни системы кровообращения, новообразования и внешние причины – обуславливали более 80% смертей в России, начиная с 1980-х годов и по 2012 год (до 83% в 2000 году). В 2000-е годы их вклад в общую смертность начал снижаться. По данным уточненной годовой разработки за 2018 год на них пришлось 70% смертных случаев.

На другие основные причины смерти, которые отслеживаются по данным месячного учета (болезни органов дыхания, пищеварения, некоторые инфекционные и паразитарные заболевания) с 2014 года приходится чуть более 5%.

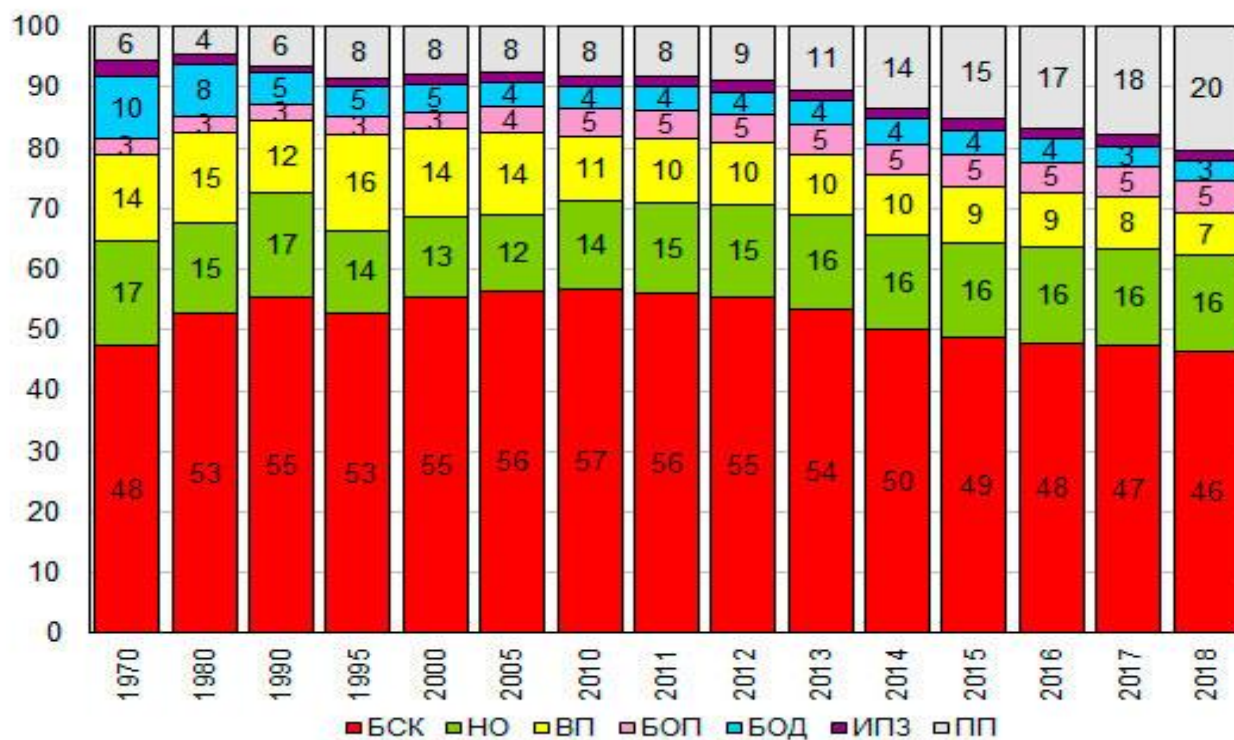

Рис. 6. Распределение умерших в России по основным классам причин смерти, отдельные годы периода 1970-2018 годов, %

Рождаемость населения является важнейшим фактором естественного прироста населения и предметом постоянного внимания государства и общества. Россия относится к странам, государственная политика которых направлена на всемерное стимулирование рождаемости.

Периодические спады и подъемы числа родившихся характерны для России в последние десятилетия (рис. 7). Отчасти они связаны с волнообразной деформацией возрастного состава населения (в том числе численности женщин фертильного возраста), о которой говорилось выше, отчасти - с изменением интенсивности рождаемости и ее возрастного профиля (рис. 7).

Динамика рождаемости в России давно уже близка к таковой в большинстве индустриально развитых стран, находящихся в процессе **второго демографического перехода и изменения возрастной модели рождаемости**. Эти процессы связаны с фундаментальными сдвигами в жизненном цикле и ценностных ориентациях гражданина развитого, цивилизованного, благополучного государства (долгое обучение и строительство карьеры, смещение жизненных приоритетов с семьи и детей на

самореализацию, самостоятельность в обеспечении материального благосостояния и т.д.) и в системе индивидуального семейного планирования. Расширение свободы выбора брачного партнера и форм совместной жизни, более ответственный подход к последствиям сексуальных отношений, высокая эффективность планирования деторождения увеличивают возможности человека обеспечивать свой индивидуальный демографический строй жизни.

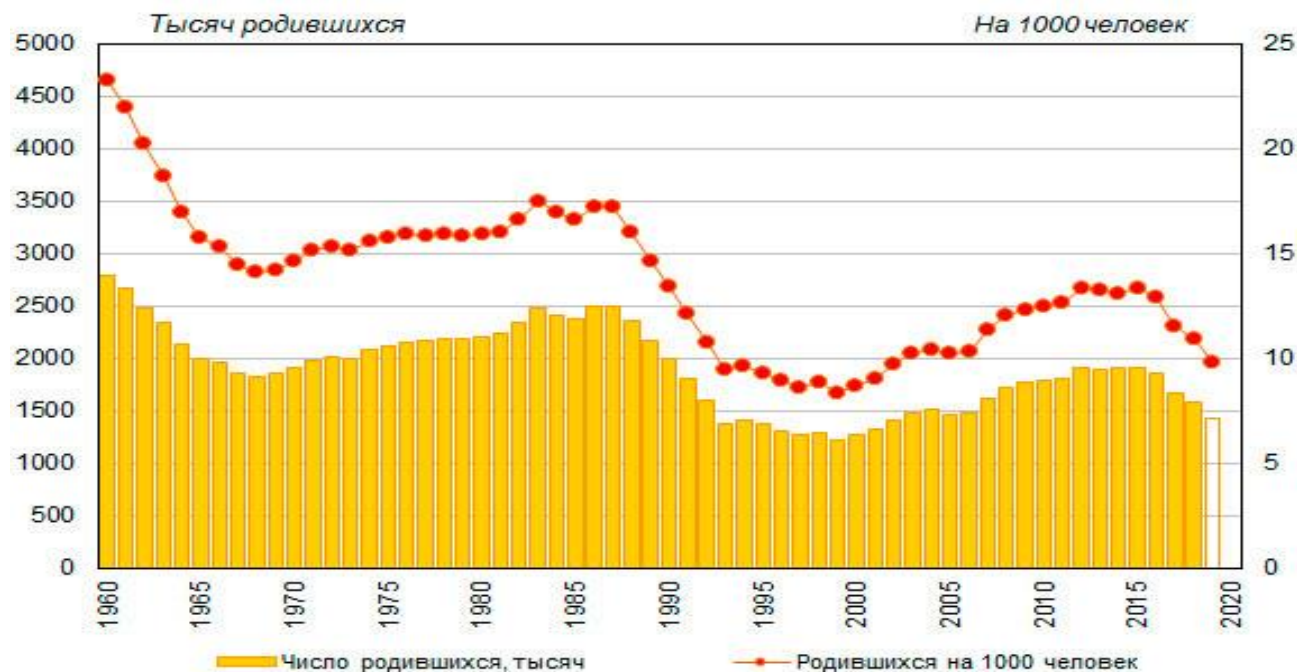

Рис. 7. Родившиеся живыми в России, 1960-2019 годы (тысяч человек) и коэффициент рождаемости (в расчете на 1000 человек)

Для медицинских работников ***понимание этих тенденций и явлений важно не только для осознания демографических реалий и их подоплеки, но и с чисто медицинских позиций*** – значимое увеличение среднего возраста первородящих, длительности родового периода с использованием средств контрацепции имеют и значимые последствия для репродуктивного здоровья как женщин, так и мужчин, а также здоровья детей.

Наблюдавшаяся с середины 2000-х тенденция к увеличению ОКР и абсолютного числа родившихся была обусловлена тем, что в фертильные возраста вступали более многочисленные поколения женщин, родившихся в 1980-е годы, а также повышением интенсивности рождаемости, в том числе, за счет средств ее государственной поддержки («материнский капитал»). Возобновившееся в последние годы снижение рождаемости, в свою очередь, связано с начавшимся сокращением числа женщин в возрастах наибольшей репродуктивной активности, вступлением в репродуктивный возраст поколения «антиволны» 90-х, а также со снижением интенсивности рождаемости и изменениями ее возрастного профиля за счет активного вступления России в процессы второго демографического перехода.

В качестве более адекватной интегральной характеристики рождаемости обычно используют **коэффициент суммарной рождаемости - среднее число рождений у одной женщины за всю жизнь** (рис. 8).

Самое низкое значение коэффициента суммарной рождаемости в России отмечалось в 1999 году – 1,157. В 2000-2015 годах его значение увеличивалось (кроме 2005 года) – до 1,777 в 2015 году, что примерно соответствует уровню начала 1990-х годов и на 15% ниже уровня, необходимого для **простого воспроизводства населения страны** (2,1).

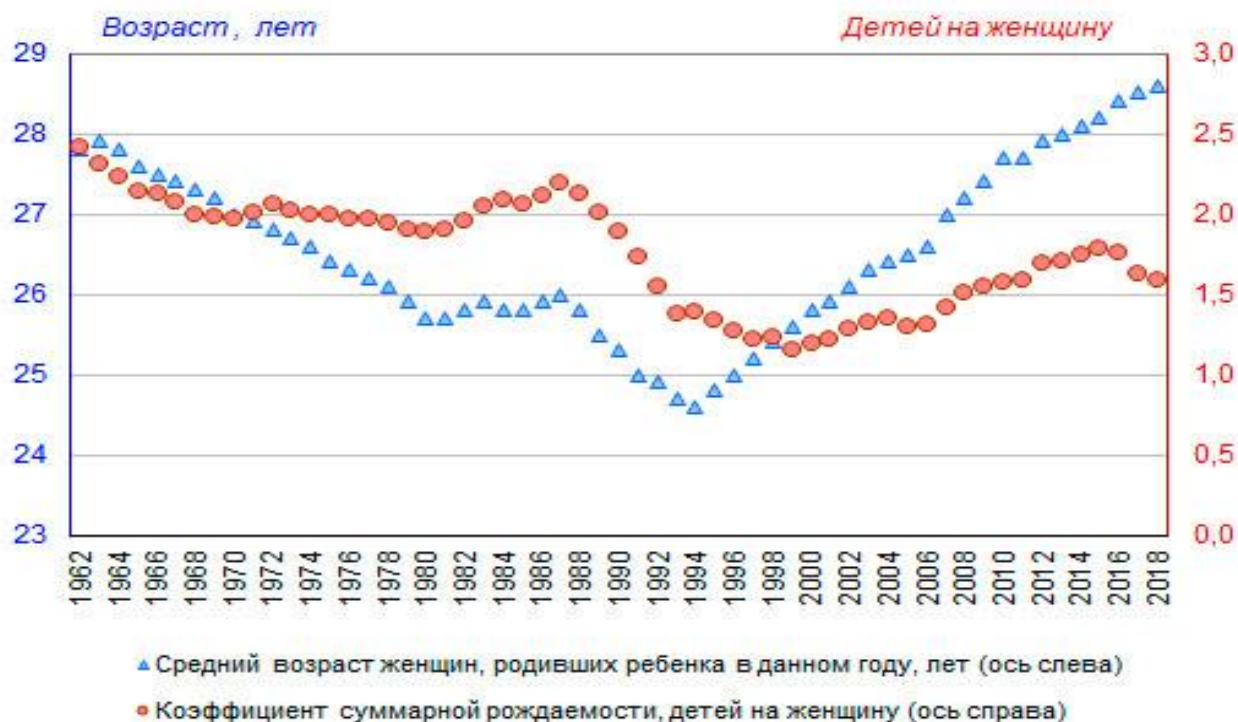

Рис. 8. Средний возраст матери при рождении ребенка и коэффициент суммарной рождаемости в Российской Федерации, 1962- 2018 годы

В результате снижения рождаемости до середины 1990-х годов в России преобладала тенденция снижения **среднего возраста матери при рождении ребенка** за счет сокращений рождения детей более высокой очередности. Начиная с 1995 года средний возраст матери неуклонно повышается. В 2016 году он составил, по оценке Росстата, 28,4 года, а в 2018 году, - до 28,6 года, что на 4 года выше, чем в 1994 году, и на 0,8 года выше, чем в начале 1960-х годов.

Более показательной характеристикой изменения возраста материнства служит **средний возраст матери при рождении первого ребенка**. Этот показатель снизился с 25,1 до 22,3 года в 1956-1992 годы, а затем, напротив, стал расти, увеличившись до 25,9 года в 2018 году.

Таким образом, можно выделить наиболее значимые современные демографические тренды в России:

1) падение рождаемости, опережающее снижение смертности населения выражается в усугубляющемся процессе естественной убыли населения и приводит к прогрессирующему демографическому старению населения;

2) сокращение притока мигрантов при росте оттока жителей выражается снижении темпов общего прироста населения (за 2015-18 годы он составил 236,02 тысяч человек или 0,16%. При этом миграционный прирост составил 598,71 тысяч человек, а естественная убыль – 355,13 тысяч человек).